

- Новый старший брат?" Каба опустошенно выдыхает. - Тогда кто же я?!"

- Старый, вонючий, надоедливый старший брат." - Отвечает она. Каба всегда и до сих пор была сестренкой-зэком, хотя и не в сексуальном смысле. в чрезмерно привязанном виде, так что неудивительно, что он превратился в мокрое месиво, каждое слово поражает его, как тысяча кинжалов.

- Ладно, хватит об этом, мы не усыновляем ребенка, а ты грубишь нашему гостю." Мисаки бросает испуганный взгляд на Кабу. - И научись уважать себя, Каба."

Каба умирает изнутри от стыда до такой степени, что стоит в углу и бормочет себе под нос.

- Это был, безусловно, интересный обмен." Мадара протянул руки вперед и вперед, маленький знак мира во многих отношениях и временах, показывая, что человек не вооружен, так что говори. - Не надо меня бояться. Я не люблю причинять боль людям без причины."

Каба облегченно выдыхает из своего угла. Хацунэ подходит к Мадаре. -Тогда приятно познакомиться...- Она склоняет голову набок и напевает. Окумура?"

Мадара быстро окидывает ее взглядом, прежде чем ответить. - Совершенно верно, Рюу Окумура."

- Меня зовут Хацунэ, не утруждайте себя формальностями. Не возражаешь, если я буду звать тебя Рю?" -спрашивает она полуобольстительным тоном, бросая быстрый взгляд на мать с дерзкой полуулыбкой. Она получает кивок согласия.

Мисаки прищуривается. Хацунэ явно не понимала, на какое поле битвы она только что вступила.

- Итак, мистер Окумура, что же с вами случилось, что вы оказались в таком положении?" Каба начинает разговор. Жестом приглашая следовать за ним, он говорит: -Пойдемте со мной, и я покажу вам все хорошо, я слышу, что вы хотите сказать, - Когда они вдвоем начинают ходить по дому, держа друг друга в носках, Мадара снова объясняет свое отсутствие воспоминаний.

Он узнает о нелепых - хотя и не слишком далеких от истины - теориях, которые выдвинула деревня, когда он пребывал в коматозном состоянии, и впоследствии он узнает о сегрегации, которой подверглась семья.

Некоторые даже заходили так далеко, чтобы попытаться выбросить его на ветер в надежде избежать гнева Богини Кроликов; слух, который распространился по всей этой земле, и что касается людей, это был бог с невыразимой силой.

Ирония в том, что существо, превосходящее то, что они почитают как бога, находится прямо у

них под носом – но опять же, он ожидал этого; люди, независимо от эпохи, глупые, несовершенные существа, которые претендуют на превосходство, но показывают обратное.

Каба также рассказывает ему о своем физическом состоянии и изменениях и спрашивает, есть ли у него какие-либо догадки о причине. По правде говоря, у него не было никаких идей, только теории и гипотеза. Ему нужно уединиться от этих людей, чтобы проверить свое состояние.

Так почему же он еще не уехал? Зачем маскироваться в этой деревне, как клоун? Во-первых, Мадара знал, что не стоит пытаться изменить себя, если вы живете в состоянии повторяющихся действий в постоянном подвешенном состоянии, это безумие. Однако это не единственная и не главная причина. Существует почти неизмеримое количество последствий, которые может вызвать отсутствие "деликатности".

Все дело во времени, это окончательная концепция, если недавние уродства-это что-то, от чего можно уйти. То, что он предпринимает действия так далеко назад, может иметь и, скорее всего, будет иметь непредвиденные последствия, в данный момент, пока он не может предсказать эти последствия, было бы неразумно рисковать. На самом деле, он, возможно, уже непоправимо изменил будущее.

А в худшем случае его действия могут привлечь внимание такого могущественного существа, как богиня кроликов, известная немногим избранным как Кагуя Оцуцуки. Не то чтобы он боялся разоблачения, но борьба-это не цель, во всяком случае, без вполне определенной причины, и он не может начать закладывать фундамент для этой причины, не понимая своих новых пределов.

Решив, что эта небольшая экскурсия затянулась, он останавливается и смотрит с тропинки, по которой шел, в сад. - Мое появление причинило тебе...неприятности, и все же ты не убил меня, пока я спал. Я могу отплатить тебе..." Его прервали.

Хацунэ обхватывает его руками и прижимает к своей груди. - Это действительно не проблема!" Мадара не проявляет никаких признаков внимания, хотя он в курсе ситуации, он слышит, как учащается ее сердцебиение, и, к сожалению, может различить почти каждую деталь - как внутреннюю, так и внешнюю - всех живых существ, хотя феромоны в воздухе довольно очевидны.

-Откуда тебе знать, ведь тебя здесь даже не было, - с горечью замечает Каба.

Она бросает на него злобный взгляд, и он быстро отворачивается. - Что это было?" - спрашивает она тошнотворно сладким тоном. - Я тебя не слышал."

Он недоверчиво фыркает. - Держу пари." Он отвечает, зная, что не стоит давить.

Мисаки встает между ними и говорит: "Несмотря на то, что он говорит, это действительно не

было проблемой. Я всегда верил...ну, мы все верим, что если у кого-то есть сила изменить что-то неправильное или протянуть руку помощи, то у него есть моральный долг сделать это." Вся семья смотрит на Мадару сзади с одобрительным кивком.

Он смотрит на красное небо и молчит. -Это моральный долг, - медленно произносит он.

- Эй, Рю, почему бы нам с тобой не пойти в баню вместе?." - резко спрашивает Хацунэ.

- Что?!" - кричит Каба. - Ты что, дура или что-то в этом роде, даже если они разделены по половому признаку, это просто..."

- Ну-ну, не надо называть ее глупой." - говорит Мисаки, но краснеет, когда вспоминает, что никогда не купала Мадару. - это верно, я должен был дать ему...Я просто..." Ее румянец становится на несколько оттенков краснее.

- А почему бы и нет?!" Она снова поворачивается к Мадаре. - Разве ты не хочешь пойти?"

Он переводит взгляд с неба на Хацунэ. Он мог бы использовать ванну, будучи в основном человеком или, по крайней мере, содержит всю внутреннюю работу одного, но это также может дать ему место для медитации и расслабления на мгновение. Но прежде чем он успевает что-то сказать, раздается веселый голос Мики. - Почему бы нам просто не пойти всем вместе?" - предлагает она.

- Тогда, думаю, все решено, мы едем все вместе...ура." Хацунэ немного раздражена тем, что ей приходится идти с остальными членами своей семьи, обычно она бы с удовольствием пошла с ними, но сейчас ей просто кажется, что они мешают, она сама не понимала этих чувств.

Когда эта небольшая экскурсия началась, Мадаре было велено ждать у входа, хотя на самом деле ему было все равно, почему. Честно говоря, он уже заглушал этот незначительный подтекст. У него были более важные дела, на которых он мог бы сосредоточиться быстрее, если бы был один. Как только его терпение было по-настоящему испытано, все вернулись и быстро ушли.

Мадара, который был погружен в темноту, поражен мощными огнями, которые проникают в приближающуюся темноту сумерек, когда они выходят наружу. Место, которое он оставил после себя, напоминает что-то вроде монастыря. Он расположен на самой высокой точке в горной местности, откуда открывается прекрасный вид на постоянно расширяющиеся земли.

Внизу, в полях, работают люди, последние лучи света прорезают горы и долины. Стенды и магазины с услугами и товарами для продажи являются основными источниками света с фонарями, подвешенными на веревочках, и сами магазины, освещающие город оранжевым светом.

Проезжают путешественники с караванами или лавками на колесах, дети бегают живо и беззаботно, монахи молятся какому – то вымышленному богу-преуспевающая деревня, все и вся. - Впечатляет, правда?" - спрашивает Каба. - Наш отец был тем, кто сделал деревню такой."

Мадара уже видит эти преследующие взгляды. Это та деревня, которую он себе представлял? Действительно ли все сложилось так, как хотел их отец? - На первый взгляд все выглядит мирно. Но..."

- Он мертв." Мисаки говорит это с деловым тоном, но в нем присутствовала та горькая печаль, которая приходит от потери любимого человека.

Тогда это правда, в конце концов, видение, искаженное в отсутствие внешней силы, скорее всего. Мадара знает об опасности видения, которому не хватает постоянного руководства. - Понимаю. Держу пари, он был хорошим человеком, который очень заботился о своей семье."

- Так и было, но давай просто двигаться дальше." -счастливо-грустно говорит Хацунэ, теперь держась за него чуть крепче, пока они идут через деревню.

Несмотря на приятный внешний вид деревни, тревожное чувство определенно задерживается прямо под поверхностью. Жуткое притеснение, судя по тому, как люди на него реагируют: родители хватают детей, магазины закрываются, в их сторону бросают брезгливые или испуганные взгляды, люди спешно уходят, священники выкрикивают бессмысленные слова из своих евангелий.

Напряжение ощутимо. Его появление в открытую мало что делает, но волнует ситуацию, или для нескольких женщин, чтобы показать какой-то интерес, прежде чем повторить вышеупомянутые действия. Честно говоря, его это не очень беспокоит, но его злит, что кто-то другой уже страдает от его действий.

<http://tl.rulate.ru/book/53982/1379053>